

«ДРАМАКРУЖОК, КРУЖОК ПО ФОТО...»¹

Борис Викторович Куприянов,
профессор кафедры теории и истории педагогики
Московского городского педагогического университета,
доктор педагогических наук

Любовь Анатольевна Петерсон,
начальник Межкафедрального методического центра Коми
республиканской академии государственной службы и управления

В последние годы вновь усилился интерес к дополнительному образованию детей. Государство стремится упорядочить многообразное и противоречивое явление, коим является институт, носивший прежде название «внешкольное воспитание».

- социализация • студенты • кружки • секции • студии • программы дополнительного образования • профессиональное самоопределение
- образовательный маршрут

*Оглянись, незнакомый прохожий,
Мне твой взгляд неподкупный знаком.
Может, я это, только моложе,
Не всегда мы себя узнаём.*
Н. Добронравов

Эксперты признают, что дополнительное образование детей с самого возникновения его в 1992 году и по сей день развивается стихийно. Отдельные регламентирующие интервенции государственного управления не привели к прозрачности и понятности тех, несомненно, позитивных процессов развития ребёнка, которые происходят в детско-подростковых объединениях, где реализуются программы дополнительного образования.

Предлагаемая статья — попытка сформулировать некоторые предположения, раскрывающие механизмы дополнительного образования,

¹ Исследование выполнено при поддержке РГНФ, проект №13-06-00704.

на основе небольшого пилотажного исследования², проведённого в феврале-марте 2013 года.

При отборе участников опроса мы исходили из предположения о том, что среди студентов вузов имеется значительное число выпускников учреждений дополнительного образования детей, в социально-профессиональном самоопределении которых дополнительные образовательные программы сыграли важную роль. Иными словами, мы полагаем, что студенты — удачный «продукт» дополнительного образования. В исследовании приняли участие 135 студентов I—II курсов четырёх вузов:

- Костромской государственной сельскохозяйственной академии» (студенты, обучающиеся по программе 270100.62 — архитектура);

² В исследовании принимали участие аспиранты Е.В. Панишева, Т.Ю. Большакова (г. Кострома).

- Костромского государственного технологического университета (студенты, обучающиеся по программам 230400.62 — информационные системы и технологии, 090900.62 — информационная безопасность, 220700.62 — автоматизация технологических процессов и производств);
- Коми республиканской академии государственной службы и управления (студенты, обучающиеся по программам 030900.62 — юриспруденция, 080200.62 — менеджмент, 080400.62 — управление персоналом, 081100.62 — государственное и муниципальное управление, 034700.62 — документооборот и архивоведение);
- Якутской государственной сельскохозяйственной академии (студенты, обучающиеся по программе 080100.62 — экономика).

Среди участников опроса преобладали молодые люди в возрасте от 17 до 19 лет (91% от общего числа респондентов), 48% юношей, 52% девушки. Процедура опроса предусматривала самостоятельную работу респондента с текстом анкеты. Перейдём к анализу и интерпретации полученных данных.

Драмкружок, кружок по фото — это слишком много что-то

*Не грусти, улыбнись на прощанье,
Вспоминай эти дни, вспоминай...*

Н. Добронравов

Сегодня, пожалуй, не найти специалиста, который бы сомневался в необходимости увеличить финансовую поддержку дополнительного образования детей. Вместе с тем понятно, что бюджет дополнительного образования не может быть безразмерным, нужны обоснованные нормы государственных обязательств в этой сфере, которые ориентируют механизм подушевого финансирования. Вопрос не праздный — на освоение скольких дополнительных программ ребёнком должны распространяться государственные обязатель-

ства (одной, двух или трёх?). Исследование показывает, что 6% студентов никогда не было вовлечено в программы дополнительного образования, в то же время 14–27% участвовали одновременно в двух, а от 12 до 14% — в трёх и более кружках, секциях, студиях. При этом больше половины (от 50% до 60%) респондентов занимались в одном детском объединении. Обращаем внимание, что при введении государственных обязательств финансировать из средств бюджета одну программу для части детей (от 39% до 26%) ситуация ухудшится.

Рассмотрим динамику занятий дополнительным образованием детей на разных возрастных этапах социализации. Согласно результатам опроса, наиболее интенсивно нынешние студенты были вовлечены в дополнительные образовательные программы в период обучения в основной школе (5–9-е классы) — 94% и в начальной (1–4-е классы) — 89%, а наименее интенсивно — в дошкольный период (77%). При этом на начальной и основной ступенях общего образования максимальное число детей занималось в двух и более кружках, секциях, клубах (34%–39%).

Если припомнить провозглашённые главой государства ориентиры охвата детей дополнительным образованием (75% школьников), то возникает ощущение, что проблемы с обеспечением охвата не существует. Однако здесь уместно напомнить, что наш опрос проводился среди студентов вузов, поэтому распространять эти данные на всех учащихся было бы некорректно.

Обратим внимание на некоторое сокращение доли занимающихся дополнительным образованием в старшей школе до 83%, и всё же снижение нельзя назвать таким существенным, как мы полагали ранее³. Хотя точку в осмыслении ситуации ставить рано.

³ См.: Косарецкий С.Г., Куприянов Б.В. Заповедник доиндустриальности // Директор школы. 2013. № 2. С. 15–18.

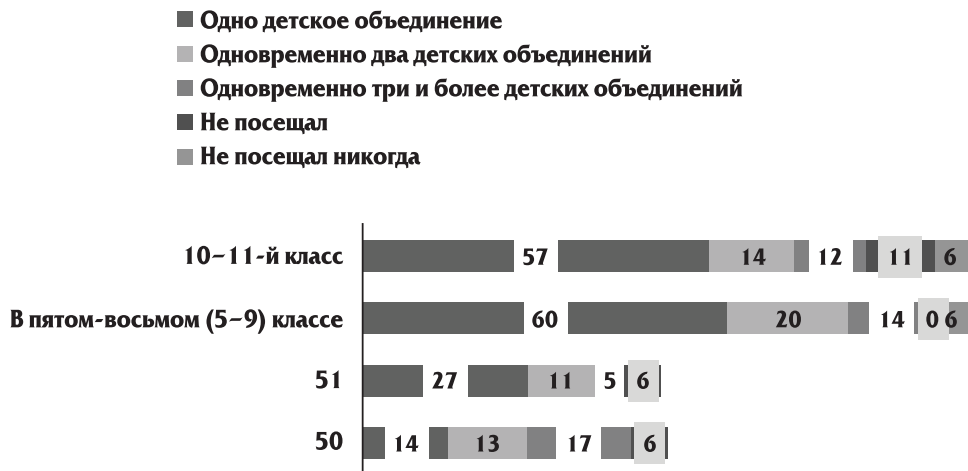

Рис. 1. Динамика и интенсивность вовлечённости в программы дополнительного образования на разных этапах социализации (ретроспективно, студенты вузов в 2013 г. в %)

Остановимся на институциональной характеристике дополнительных занятий учащихся. Пожалуй, соответствует ожиданиям значительная доля (39%) респондентов, указавших на занятия с частным преподавателем, репетитором. На втором месте вовлечённость в кружки и секции в своей школе — 36%; также весьма значительны доли учреждений дополнительного образования: спортивные школы — 34%, школы искусств — 31%, центры, дома, дворцы детского творчества — 28%. Небольшая доля приходится на общественные организации — 7%, другие школы — 4%, негосударственные центры — 2%.

Выбирай себе, дружок, один какой-нибудь кружок

*Ну, я выбрала по фото...
Но мне ещё и петь охота.*
А. Барто

Исследование позволило приблизиться к пониманию того, кто определяет предпочтения ребёнка в программах дополнительного образования. Опрос свидетельствует, что по мере взросления возрастает избирательность самого ребёнка (от 24% в дошкольный период к 61%

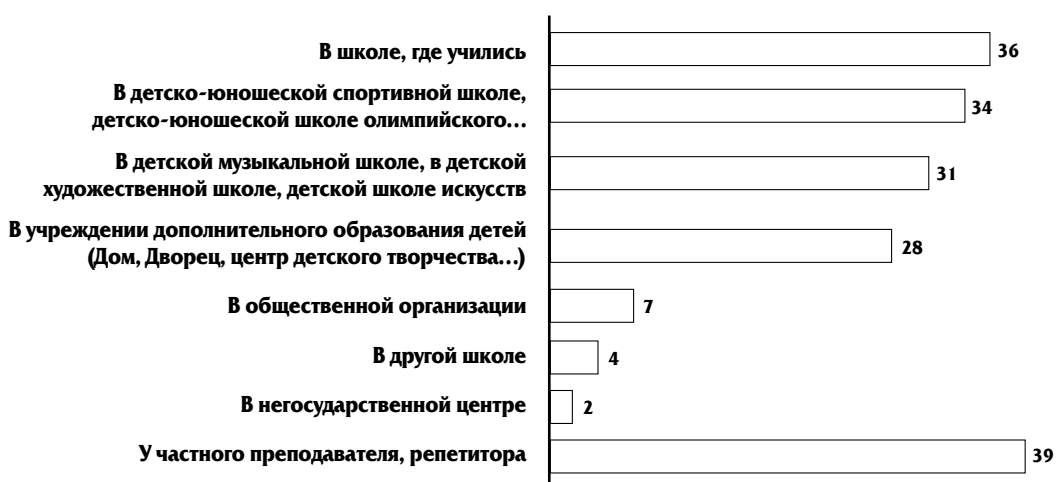

Рис. 2. Организации и лица, реализующие программы дополнительного образования (ретроспективно, студенты вузов в 2013 г. в %)

в старшей школе). Очевидна и динамика влияния родителей на выбор занятий: в дошкольный период 33%, а в начальной школе 11% решений зависит исключительно от них.

Изменение доли соглашения детей и родителей как основы выбора содержания дополнительного образования имеет более сложную конфигурацию. Максимально соглашение отмечают в отношениях родителей и младших школьников 33%, затем в отношениях с подростками соглашению отдано 19%, а в период ранней юности всего 16%. Исследование показывает, что влияние сверстников на выбор программы не велико, 8–10%. Сопоставима и роль школьных учителей — 4–8%, а также педагогов дополнительного образования — 5–7%. Вывод об исключительной роли родителей в дошкольном детстве и начальной школе при выборе программы дополнительного образования, пожалуй, не назовёшь неожиданным, а вот то, что влияние родителей остаётся более значимым в сравнении с другими влияниями в подростковый и юношеский период, требует дополнительного изучения.

Одна из важнейших проблем педагогической теории и практики — содержание дополни-

тельного образования детей. Учреждение Министерством образования и науки направленностей программ дополнительного образования, предъявление требований при аккредитации и аттестации учреждений к разнообразию предлагаемых образовательных программ не сыграли определяющей роли — содержание дополнительного образования сложилось такое, какое сложилось.

Полученные в ходе опроса данные свидетельствуют о двух доминантах в содержании дополнительного образования — занятия искусством (художественная направленность программ) — от 28 до 54% и спортом (физкультурно-спортивная и спортивно-техническая направленность) — от 44% до 55%. То, что в сумме получается более 100%, объясняется тем, что часть детей занималась одновременно и спортом, и искусством.

Весьма показательна динамика занятий: пик интереса к художественным программам приходится на 1–4-е классы (54%), а к спортивным — на 5–9-е классы (55%), при этом на старшей ступени школьного образования искусством продолжают заниматься только 28%,

Рис. 3. Инициаторы выбора программы дополнительного образования (ретроспективно, студенты вузов в 2013 г. в %)

а спортом 50%. Нельзя игнорировать и тот факт, что оставшаяся доля содержания дополнительного образования (не художественного и не спортивного) весьма мала. Так, на занятия наукой и техникой в общей сложности пришлось всего от 7 до 12%, на участие в деятельности детско-подростковых общественных объединений — 7–10%.

Крайне мало представлены в содержании занятий «военное дело (юные друзья милиции, моряки, десантники и т.п.)» — от 1% до 4%, занятия туризмом — от 2% до 5%. Зато заметное место занимают занятия иностранными языками (15%) на основной и старшей ступенях общего образования, и занятия информатикой в старшей школе — 24%. Следует придать значение такому факту, что 39% опрошенных занимались по специальным программам подготовки к школе (можно констатировать, что в 2000–2002 годах, когда респондентам было по шесть лет, масштабы соответствующих программ были значительными).

Изучение мотивации занятий дополнительным образованием: исследование продемонстрировало традиционный результат — на вопрос «Что привлекало вас в занятиях дополнительным образованием?» 67% респондентов ответили «было интересно». Второй по значимости эшелон включает мотивы занятий физической культурой и спортом (45%), мотивы испытания и самореализации (43%), почти в одинаковых долях идут далее — «занять свободное время» (35%) и «общение со сверстниками» (34%). Сравнительно менее значимыми мотивами участия в программах оказались «научиться что-то делать своими руками» (20%), получение общественного признания (19%), общение с интересными взрослыми (15%).

Чрезвычайно важным считаем обозначить индивидуальные результаты участия

Таблица 1

**Содержание занятий дополнительным образованием на разных этапах социализации
(ретроспективно, студенты вузов в 2013 г. в %)**

Содержание занятий	до школы	1–4-е классы	5–9-е классы	10–11-е классы
Искусство (музыка, танцы, вокал, изо)	39	54	40	28
Спорт	44	48	55	50
Наука и техника (биология, история, авиамоделизм)	7	10	12	7
Иностранные языки	0	0	15	15
Экономика	0	0	0	8
Информатика	0	0	0	24
Военное дело (юные друзья милиции, моряки, десантники)	0	2	1	4
Детская общественная организация или клуб	0	0	10	7
Туризм	0	5	3	2
Подготовка к школе	39	0	0	0
Другое	9	7	6	12
Не помню	4	7	5	4
Нет, не посещал (а) занятий никогда	2	2	2	2

в программах дополнительного образования. Конечно, студенты младших курсов зачастую не задумывались об этом, их мнения носят спонтанный характер. И тем не менее при конструировании вопросов мы сознательно поместили и явные результаты, и характеристики психологических состояний, пытаюсь выявить степень субъективной значимости, а не точный образ.

В первых строках рейтинга оказались состояние интереса и хорошо проведённого времени, из собственно результатов — физическое развитие, хорошая физическая форма (52%), социальный капитал («приобрёл друзей и широкий круг знакомых») — 44%.

Вторая группа индивидуальных результатов столь же разнообразная: приобретение новых знаний, расширение кругозора (35%), «добился успехов в отдельной сфере» — (30%), досуговое самоопределение («нашёл своё дело, выбрал увлечение (хобби)») — 28%, приобретение уверенности в своих силах (25%).

21% респондентов указал на такой индивидуальный результат, как приобретение компетенций в сфере самостоятельного ручного труда. Совсем небольшие доли составили та-

кие результаты, как: «заявил о себе, стал известным в своей области занятий, получил признание» (9%) и «нашёл своё дело, выбрал профессию» (9%), «приобрёл умения в профессиональной сфере» (7%).

На первый взгляд, роль дополнительного образования в профессиональном самоопределении слишком невелика, почти в два раза уступает ориентации в досуговых занятиях. В определённой мере взаимосвязь с профессиональным самоопределением можно обнаружить и в приобретении знаний (дополнительно нужно изучать, в каком направлении произошло расширение кругозора), и в фиксации собственных успехов, и в приобретении уверенности в своих силах. В любом случае не следует спешить с выводами. Дело в том, что результаты дополнительного образования скрыты, плохо осознаваемы не только в подростковом возрасте, но даже и в студенческие годы. Осознание приходит значительно позже.

В то же время возникает вопрос — следует ли форсировать осознание учащимися содержания занятий в кружках и секциях, индивидуальных результатов дополнительного образования? Думается, что

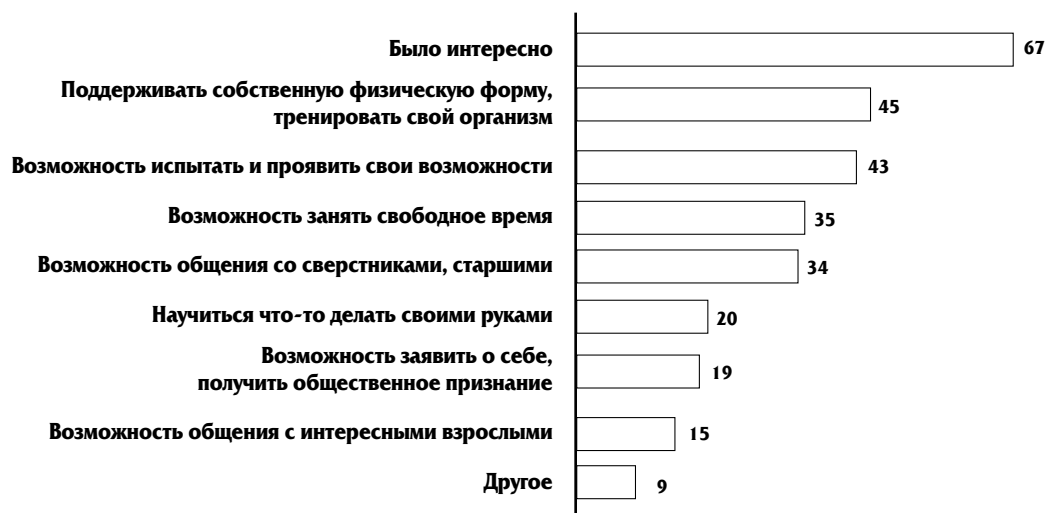

Рис. 4. Мотивация участия детей в программах дополнительного образования (ретроспективно, студенты вузов в 2013 г. в %)

движение в этом направлении весьма полезно. Тем более, что стихийно складываются некоторые практики сопровождения самоопределения школьников в учреждениях дополнительного образования⁴.

Один из важных аспектов процесса освоения программ дополнительного образования — возможность попробовать различные варианты занятий. Материалы опроса позволяют нарисовать следующую картину — преобладают три ключевых сценария проб.

Первый сценарий состоит в том, что ребёнок главным образом осваивал один вид занятий, достаточно глубоко и продолжительное время (20% от числа опрошенных).

Второй сценарий также был связан с освоением одного вида занятий, но параллельно с этим ребёнок попробовал ещё несколько (2–4) деятельностей (22% респондентов).

Третий сценарий отличается от первых двух тем, что ребёнок остановился не на одном, а на двух видах занятий, испробовав при этом

множество вариантов (некоторые более пяти). К этому сценарию себя отнесли 32% опрошенных.

Четвёртый — осуществив пробу одного вида деятельности в течение непродолжительного времени, ребёнок прекратил занятия (8%).

Пятый сценарий состоит в успешном освоении ребёнком от трёх до пяти различных деятельностей (8%).

Итоги

*Всё выверено... Пот со лба...
Прицела точность оптимальна...
Но эрудиция слепа,
когда наивность гениальна.*
Н. Добронравов

Поиск значимой сферы занятий в ходе освоения ребёнком дополнительной образовательной программы для большинства —

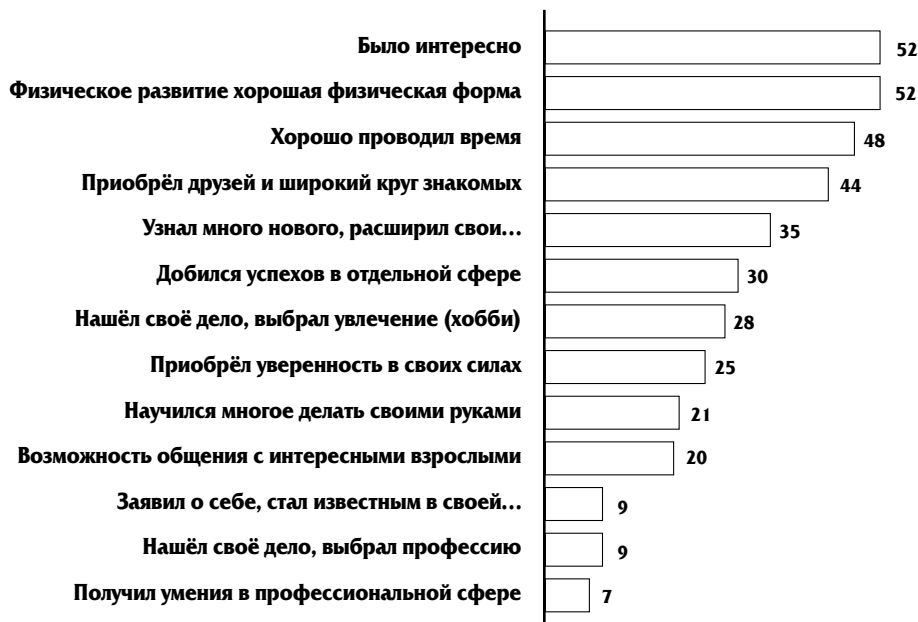

Рис. 5. Индивидуальные результаты участия детей в программах дополнительного образования (ретроспективно, студенты вузов в 2013 г. в %)

⁴ См.: Куприянов Б.В., Миновская О.В. Педагогическое сопровождение процесса самоопределения школьников // Воспитание школьников. 2009. № 5. С. 13–19.

нелинейный процесс. Исторически сложилась отечественная практика конструирования дополнительного образования детей как «пространства избыточных площадок», двигаясь в котором путём многочисленных проб учащийся находил субъективно значимое содержание, которое дополняло, а фактически определяло профессию и досуг человека. Кроме того, дополнительное образование компенсирует те аспекты образования, которые школа осуществляет в недостаточной степени.

Современная практика дополнительного образования детей существует в условиях таких явлений, как целенаправленная подготовка к обучению школе, репетиторство, интенсивные занятия физической культурой и спортом, значимость обучения иностранным языкам и подготовки к успешной сдаче ГИА и ЕГЭ.

Доминанта программ художественной направленности в содержании дополнительного образования детей требует серьёзного изучения, как в плане образовательного потенциала, так и в плане образовательного эффекта. Глубокого анализа требует недостаточная доля дополнительных образовательных программ в сфере науки и техники. Но это уже плоскость запроса общества и государства, предмет для муниципальных и государственных заданий. А если учесть, что интерес — ключевой фактор занятий для учащихся,

то вопрос сводится к необходимости рекламы и поддержания соответствующей привлекательности.

Примеры подобного рода имеются в практике негосударственных учреждений — «Экспериментариум», «Марс-Тетра: Экспедиция в будущее», семейный тематический парк профессий «Мастер-славль» (г. Москва), «Кидбург» (г. Санкт-Петербург).

Инфраструктура дополнительного образования детей не претерпела существенных изменений по-прежнему, основные организации, реализующие такого рода программы, — это общеобразовательные школы, спортивные и музыкальные школы, центры и дворцы детского творчества.

Повышение эффективности обсуждаемого сектора образования может быть связано со специальной деятельностью, содействующей самоопределению учащихся. Тем более, что исследование показывает: приоритет в выборе программ дополнительного образования принадлежит ребёнку. Здесь возможны и более гибкое построение образовательного процесса — использование модулей и конструкций из кратковременных программ. Большие возможности содействия в самоопределении детей в сфере дополнительного образования заложены в работе с родителями. **НО**